

Козаки о „В. К.“

Из письма калмыка.

„Глубокоуважаемый... С. Б.

... Хотя я не политик, но ценю ваше участие в журнале „В. К.“ и душою приветствую и дай Бог успеха Вашей идее.

Мы, калмыки должны искать себе счастье там, где нам не мешает никто, этого мы можем добиться идя нога в ногу с Вольным Казачеством.

Приветствую всех тех, кто затеял это хорошее дело. Рад бы душою помочь этому делу, но я человек простой и не знаю, чем бы я мог быть полезным. Знаю одно, что старого не вернуть, идти опять спасать Москву или единую нераздельную глупо. Довольно быть ручными. Знаю, что есть Казачество и будет, говорить за себя оно может и достойно. А чужая партия вам не нужна, ни правая ни левая, у нас своя партия — казачья.

Санжа Улюков.

Бельгия.

Не казаки о „В. К.“

Вельмішиновни Редикціє!

... Хотілось-би мати повний комплект Вашого спорідненого нам, такого змістовного і такого потрібного нині органу, як Ваше „Вільне Козацтво“.

В статтях почувается не лише те шкідливе почуття власної гідності, яке мусить викликати повагу назіть з боку Ваших переконаних противників, але й переконуюча ясність Ваших вільнолюбивих позицій.

У нас-же, у українців, що йдуть під демократичним прапором Уряду Української Народної Республіки, Ваші позиції викликають лише самі щирі почуття радісних симпатій.

Тепер ні Ви, ні ми, ні горді Народи Кавказу, в рішучий мент, який уже не за горами, не будемо такими одинокими, якими були ще в недавньому минулому.

Прийміть же, лицарське козацтво, може спізнене, але щире привітання від синів Незалежної України, від нащадків козаків Запоріжжя, що хвилево перебувають на терені Румунії.

Хотілось-би, щоби голос Ваші доходив тут до широкого загалу і то не лише до козацтва, але й до всіх тих, хто розумів українську та російську мови...

З правдивою пошаною Дмитро Геродот.
2-III-1929.

Письмо в редакцию.

Уважаемый Г. Редактор!

В Парижской газете „Воарождение“, № 1358, есть статья г. Яблоновского, в которой он очень резко выражается по поводу съезда Украинцев в Варшаве. Наверно для него очень больно отделение Украины и Казачьих Областей от „матушки России“. — Наверно она для этих краев была не матушка, а мачеха, — от хорошей матушки не очень отделяются дети, а тут что-то не так, раз дети бегут, несмотря на то, что их и ублажают, ругают и берут на испуг.

Г. Яблоновский привел даже слова Пушкина: „Из мелкой сволочи вербует рабь“. Кто же эта мелкая сволочь? уж не население-ли Украины, Дона, Кубани и Терека? А если да, то г. Яблоновский уж очень рано так определил это население; еще не посадил птичку в клетку, а так величает, что же будет тогда, когда это население пойдет под державную руку Яблоновских?

Г. Яблоновский пост так: „чтобы отнять от России: Кавказ, Повороссию, Волгу, Дон, Кубань и все прочее. придется вести не одну войну, а целую серию войн, при том победоносных“. — Кто же это будет отнимать от России эти области и кто это будет вести несколько войн, да еще победоносных? Кажется, никто не собирается отнимать, никто не собирается воевать, ни Дон, ни Кубань, а просто хотят отделиться и жить самостоятельно, составить союз на одинаковых правах. Ведь, кажется, теперь уже все выросли с пеленок и в няньках не нуждаются, и, кажется, казаки тоже поняли, кто им нужен и тоже в няньках не нуждаются...

Напрасно г. г. Яблоновские напрягают свои потуги, — того уже не вернут, что было раньше.

Г. г. Яблоновские, не примазывайте Мордву, Черемисов к нашему делу, пусть и Мордеа и Черемисы останутся пока у вас...

Старый Донской Казак.

6-III-1929. Сливен, Болгария.

В СССР.

Коминтерн и СССР.

Что III Интернационал и Союзения — сопряженные фокусы, это давно известно каждому мало-мальски грамотному в политических делах.

Но против этого очевидного факта всегда боролась, официально его отрицая при каждом для себя неудобном случае, советская дипломатия с ее очень ловким министром иностранных дел Чичериним.

Дело в том, что поведение одного из этих сиамских близнецов — коминтерна, не всегда бывает на руку другому, т. е., СССР, или, точнее выражаясь, его коминделу.

В то время, как коминтерн усиленно, хотя впрочем вполне безнадежно занимался экспортом социализации в Европу и даже в более отдаленные континенты, коминдел — всячески старался доказать миру, что:

Во 1) это не так, что никакою такою влохозненною пропагандою за пределами родины III Интернационал не занимается и никогда не занимался, а во 2), что советское правительство не имеет с ним ничего общего, что, мол, каждый из них существует совсем независимо — сам по себе.

Что касается первого заявления, то оно так же мало состоятельно, как и возмущенное оправдание той анекдотической мадемуазель, которая будучи поймана своим кавалером сердца in flagranti, т. е., в объятиях с каким-то другим господином, с искренним негодовани-

ем реагировала на вполне понятные упреки первого, говоря:

— „Вот как! Теперь я прекрасно вижу, что вы не любите меня, ибо вы более верите тому, что видите, чем моим словам“.

Точно также и Европа более верит относительно коминтерна своим глазам, чем оправдательным заявлениям по этому поводу советского правительства.

Но что и второе официальное разъяснение совправительства по этому вопросу не выдерживает никакой критики, прекрасно чувствует не только из программной статьи Ленина: „III Интернационал и его место в истории“, где подчеркивается идея полной сопряженности коминтерна с существованием Союза Советских Социалистических республик, но и из недавней, тоже программного характера передовицы М. Яблоновского: „К десятой годовщине коммунистического Интернационала“, специально написанный для ч. сл. коммунистического органа — „Kudé Právo“ (№ 51 от 28/II. 1959 г.) и где этот присяжный советский публицист, понятно задницает вышеупомянутую точку зрения Ленина относительно этой щепетильной проблемы, а в свою очередь совсем недвусмысленно демонстрирует интимную связь между совправительством и коминтерном, откровенно заявляя:

— „Это в то-же время значит, что тот, кто борется за основные принципы и цели коминтерна (разбивка советского автора), должен